

Елка въ деревнѣ Цѣпошниковой.

Деревня Цѣпошникова, Тугулымской волости, Тюменскаго уѣзда, представляетъ изъ себя одно изъ глухихъ мѣстечекъ необъятной нашей Сибири. Здѣсь царятъ полная безграмотность, невѣжество, расколъ и разныя суевѣрія.

Правда, сейчасъ начинается брезжить лучъ просвѣщенія, такъ какъ здѣсь два года существуетъ школа. Дай Богъ, чтобы свѣтъ науки разсѣялъ тьму невѣжества и суевѣрій.

4-го сего января была въ д. Цѣпошниковой въ наемномъ помѣщеніи (казенное школьное помѣщеніе пока не построено) устроена елка для школьниковъ. Сборъ на украшенія для елки почти весь поступилъ отъ завода-Успенскихъ обывателей. Обыватели д. Цѣпошниковой, особенно обывательницы, интересующіеся всякой новинкой, съ нетерпѣніемъ ждали елки. Что касается школьниковъ, такъ тѣ сгорали отъ нетерпѣнія. „Какъ зачалась д. Цѣпошникова, говорили старожилы, никто здѣсь не устраивалъ елки“, поэтому и понятія никто не имѣлъ объ устройствѣ ея. „Гдѣ же ты поставишь ее, въ оградѣ или на улицѣ?“ спрашивали учительницу. Каково же было удивленіе ихъ, когда поставили елку въ комнату, да навѣсили на нее разныхъ блестокъ, игрушекъ и др. украшеній. На диковинную елку приходила поглядѣть и подивиться буквально вся деревня съ ранняго утра и до поздняго вечера. Всѣ нарядились, какъ въ великій праздникъ.

Торжество открылось пѣніемъ народнаго гимна: „Боже, Царя храни.“ Дѣти-школьники сначала стѣснялись, но потомъ мало-по-малу разошлись и время провели весело. Упомяну здѣсь объ одномъ случаѣ. На елкѣ было много хлопушекъ. Стали мы разрывать хлопушки и надѣвать цвѣтные колпаки на школьниковъ, но они побросали ихъ, и только тогда надѣли, когда увидѣли, что дѣти изъ завода Успенскаго ходили вокругъ елки въ колпакахъ. На елкѣ удачно было прочитано въ лицахъ нѣсколько басенъ Крылова и спѣто народныхъ цѣ-

сень. Оживились дѣтки, когда явился гармонистъ и заигралъ русскую.

Всѣхъ дѣтей-школьниковъ угостили чаемъ съ вкуснымъ печеньемъ и въ заключеніе дали каждому по кульку съ игрушками, яблоками и др. сладостями и всѣмъ роздали по книжкѣ съ картинками. Дѣти были въ восторгѣ отъ елки. Остались довольны и родители учениковъ.

Не прошло и недѣли, какъ въ Цѣпошникову пріѣхалъ изъ Ялutorовскаго уѣзда наставникъ старообрядческой и изъ-за елки подвѣлъ дымъ коромысломъ. Досталось, кажется, болѣе всего тѣмъ, которые пустили въ домъ елку, а также всѣмъ мужикамъ, бабамъ и ученикамъ.

„Кому вы кланялись? Передъ кѣмъ вы плясали? А? Не знаете?“ кричалъ старикъ. — „Діаволу вы кланялись, предъ нимъ плясали. Въ срединѣ-то елки самъ діаволь сидѣлъ, ему вы кланялись, передъ нимъ плясали“. — „Прости насъ, дѣдушка, прости родимый, мы вѣдь не знали,“ — молили его раскольники. — „Не прощу, ни за что не прощу, и не просите, и не молитесь“.

— „Прости родненькій нашъ, прости насъ окаянныхъ!“ Ниже кланялись и чаще и чаще виновные отбивали поклоны, а когда предложили и мзду за свой непростительный грѣхъ, то доброе сердце старца не устояло. „Ну, что же съ вами дѣлать съ окаянными? Охъ, и не знаю, что дѣлать! ну, такъ и быть, прощу васъ“.¹⁾

Таковъ финалъ Рождественской елки въ д. Цѣпошниковой.

Священникъ *Стефанъ Унжаковъ*.

---

*) Высокопреосвященнѣйшій Димитрій, Архіепископъ Одесскій, въ послѣдніе года устраивалъ въ Одесскомъ Епархіальномъ Домѣ, вмѣсто „елки“, Виолетскую Звѣзду, которая больше имѣетъ отношенія къ празднику Рождества Христова, нежели „елка“
Ред.